
**ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОММЕНТАРИЙ
К РОМАНУ Ф. РАБЛЕ
«ГАРГАНТЮА И ПАНТАГРЮЭЛЬ».
КНИГА ТРЕТЬЯ: «ДЕЯНИЯ И РЕЧЕНИЯ
ПАНТАГРЮЭЛЯ»***

Заголовок книги

...Третья книга героических деяний и речений доброго Пан-тагрюэля... – Если первая книга называлась *La vie* («жизнь») и являлась по сути биографией, а вторая – *Les faictz et les prouesses* («деяния и подвиги»), т.е. была чем-то наподобие хроники, то в названии третьей книги присутствуют *faicts et dictz* («деяния и речения») – и она представляет собой диалог, апофтегму (ср. «Апофтегмы» Эразма Роттердамского или «Моральные изречения» (*Dits moraux des philosophes*) Гийома Тиньонвилльского (*Guillaume de Tignonville*, XV век).

Франсуа Рабле духу королевы Наваррской

...*О дух высокий, чистый и благой! / Паря в родной тебе ла-зури рая...* – речь идет о Маргарите Наваррской (1492–1549), сестре Франциска I, которая была склонна к мистицизму. К моменту выхода книги Рабле (1549) она была еще в живых. Об экстазе писал Агриппа в *De occulta philosophia*, III, L («Об оккультной философии»).

---

* Продолжение публикации. Начало см.: Литературоведческий журнал. 2015. – № 36. – С. 188–224; № 37. – С. 190–222.

Предисловие

...Вы когда-нибудь видели Диогена, философа-циника?.. – М. Юшон полагает, что для предисловия важны три книги Лукиана: «Как следует писать историю» (касательно Диогена), «Человеку, назвавшему меня «Прометеем красноречия»» (касательно анекдота о Птолемеи) и «Зевксис, или Антиох» (касательно фразы ниже «сокровища мои превратятся в угли»), так как они, как и третья книга Рабле, представляют собой размышления о написании текста.

...Это же такое счастье – видеть, (...) как сияет само солнце!.. – Эккл 11. 7 «Сладок свет, и приятно для глаз видеть солнце».

...Сошлюсь в том на слепорожденного, о котором так много говорится в Священном писании (...) пожелал только одного: видеть. – Евангельская притча о слепорожденном, который хотел прозреть, кричал об этом и был исцелен Христом (Мф 20. 30–34, Мк 10. 46–52, Лк 18. 35–43).

...у всех у вас течет в жилах, если не ошибаюсь, фригийская кровь... – аллюзия на шутивную теорию о троянском происхождении французов, упомянутую в Прологе к четвертой книге Рабле, «я вам расскажу один из апологов мудрого Эзопа Французского, сиречь Фригийского и Троянского, как утверждает Максим Планид, от какового народа, согласно летописцам, наибольшего доверия заслуживающим, и произошли доблестные французы».

...и хотя у вас нет столько эку, сколько их было у Мидаса... – Мидас, фригийский царь, которого Дионис (Вакх) наделил способностью обращать в золото всё, к чему он прикасался. О нем: Овидий, «Метаморфозы», XI, 85–193; Эразм, «Адагии», I, vi, 24 («Богатство Мидаса») и I, iii, 67 («Ослиные уши Мидаса»).

...нечто такое, за что еще в давно прошедшие времена персы особенно ценили своих отакустов... – ὠτακουσταί, букв. «слушатели ушами». Эразм, «Адагии», I, iii, 67 («Ослиные уши Мидаса»). О них упоминают также Плутарх и Апулей: так звали шпионов и информаторов персидского царя Дария. Ср. также Геродиан, IV, 12, 3; Дион Кассий, LXXVII, 17, 1.

...о чем так мечтал император Антонин... – римский император Марк Аврелий Антонин (Каракалла, 186–217), согласно сообщению Диона Кассия (LXXVII, 17, 1) имел большой штат тайной полиции.

...чем впоследствии обладала та самая Роганова змея, которую звали Красивые Уши... – змей, или дракон (василиск) – для дома Роган как ветви дома графов де Леон, Бретань, значимый персонаж истории. Злой племянник бретонского правителя Арастагна, будучи язычником, пытался уничтожить христианство и убил нескольких священнослужителей, за что Бог наслал на его земли дракона из моря. Павел Аврелиан (иногда Павлин, Saint Pol)? первый епископ Леона, укротил дракона и обратил правителя. Ср. статью «Иовин» в Православной энциклопедии, т. 25, с. 352–353 (<http://www.pravenc.ru/text/578226.html> – обращение к ресурсу 13.02.2016).

...Сам Александр Великий, несмотря на то что домашним наставником его был Аристотель, необыкновенно высоко ставил синопского философа... – Плутарх, «Александр», 14; Диоген Лаэртский, VI, 38; Ювенал, XIV, 311; Эразм, «Апофтегмы», III, «Диоген», 26.

...Когда Филипп, царь Македонский, задумал осадить и разорить Коринф... – анекдот из Лукиана, «Как следует писать историю», 3, был переведен Гийомом Бюде в предисловии к «Замечаниям на 24 книги Пандект» (1508).

...как известно, древние коринфянки отличались беззаветной храбростью в битвах... – ср. Эразм, «Адагии», I, iv, 1 «Non est cuiuslibet Corinthium appellere» и IV, iii, 68 «Corinthiari».

...навощенные дощечки... – в оригинале opist(h)ograpes, от ὀπιστόγραφος, «исписанные с задней стороны», т.е. античные дощечки для письма.

...по направлению к Краению (так называется холм близ Коринфа)... – ср. «случилось так, что он жил в Крании, гимнасии близ Коринфа», Диоген Лаэртский, VI, 2, 77.

...точь-в-точь как Сизиф орудовал со своим камнем... – известная история Сизифа, наказанного тем, что он вынужден вечно вкатывать на гору камень, который вечно катится обратно. Ср. Гомер, «Одиссея», XI, 593–599 (протитировано у Цицерона в «Тускуланских беседах», I, 5, 10).

...война – не враг, но источник всех благ... – Плутарх, «Исида и Осирис», XLVIII; Эразм, «Адагии», III, v, 36 («Bellum omnium pater»); ср. также у Лукиана, «Как следует писать историю»: «так что, по-видимому, верно было сказано, что “война – мать всего”,

если одним движением произвела столько историков» (и далее о Диогене).

*...по-латыни войну называют красивой не иронически... – в оригинале que guerre soit en Latin dicte belle, non par Antiphrase. Игра слов bellum, i n. «война» и bellus, a, um «красивый». Ср. также Присциан, *Partitiones, Versus principii Aeneidos*; viii «Каково происхождение (слова) bellum? От того, что называется bonum (хорошее), bellum – уменьшительная форма; а в виде антифразы, т.е. противоречия, (когда речь) о зле, называется bellum (война)».*

...царь Соломон (...) почел за нужное сравнить ее с боевым порядком ратного стана... – Видимо, под «ею» в тексте должна подразумеваться не война (которая соответствует местоимению грамматически), а красота. Ср. Песнь 6. 4: (возлюбленная и ее красота) «грозна, как полки со знаменами» и 6. 10: «грозная, как полки со знаменами».

...чешут голову одним пальцем... – ср. Qui digito scalpunt uno caput («Кто одним пальцем чешет голову»), Ювенал, IX, 133, об изнеженных мужчинах, боящихся повредить почесыванием прическу (изначально у Кальва в эпиграмме на Помпея Великого, фр. 18). У Сенеки это уже практически пословица. Ср. также Эразм, «Адагии», I, viii, 34 (Unico digitulo scilp it caput).

...ставят уши торчком, точно аркадские ослы при звуках песни... – Лукиан, «Неучу, который покупал много книг»: «Из прочитанного ничего не понимаешь и оказываешься тем ослом, который слушает игру на лире, хлопая ушами». Ср. также Эразм, «Адагии», I, iv, 35 (Asinus ad lyram): «Ослу свойственно двигать ушами, словно говоря, что он уже понял».

...Клянусь девой, задирающей подол... – возможно, отсылка к св. Марии Египетской.

...мой подлинный и единственный Геликон, моя Гиппокрена, незаменимый источник вдохновения... – Геликон – гора Муз в Беотии, Гиппокрена (у Персия fons caballinus, у Рабле fontaine caballine) – источник, высеченный копытом Пегаса, источник вдохновения.

*...Энний выпивая творил, творя выпивал. Эсхил (если верить Плутарховым *Symposiaca*) выпивал сочиняя, выпивая сочинял. Гомер никогда не писал натоцак. Катон писал только после возлияния... – Гораций, «Послания», I, 19, 5–8: «Стали с утра уж вином попахивать нежные Музы. / Славя вино, сам Гомер себя в дружбе с вином*

уличает; / Даже и Энний-отец бросался оружие славить, / Выпив всегда»; «Оды», III, 21, 11–12: «И доблесть древнего Катона / Часто, по слухам, вином калилась». Об Эхиле, действительно, у Плутарха, «Застольные беседы», VII, 10 («Правильно ли поступали, проводя совещания за вином»): «Так, Эхил, по преданию, писал свои трагедии, вдохновляясь вином». О том же сообщает Афиней (Ath. I 22 A, X 428). Все персонажи, кроме Катона, перечислены у Эразма, «Адагии», IV, iii, 58 (Non est dithyrambus, si bibit aquam).

...вино (...) довольно холодное: как говорится, в начале второй степени свежести... – согласно античной физиологии, степеней от холода до жара было восемь.

...ибо не каждому дано достигнуть Коринфа и там поселиться... – Гораций, «Послания», I, xvii, 36: «Людам, однако, не всем удастся достигнуть Коринфа». Это известная поговорка, цитируемая у Авла Геллия, I, viii, 4 («не всякому мужу удастся доплыть до Коринфа»), смысл ее в том, что «дорогое не всем доступно» (Коринф был очень богатым и дорогим городом). Ср. также Эразм, «Адагии», I, iv, 1 (Non est cuiuslibet Corinthum appellere).

...при Лаомедонте занимались в Трое Нептун и Аполлон... – за пообещанную крупную денежную сумму Аполлон и Нептун помогли царю Лаомедонту возвести стены Трои (Овидий, «Метаморфозы», XI, 201–204).

...чем занимался в старости Рено де Монтобан... – в эпосе «Четыре сына Эмона» один из сыновей, Рено де Монтобан, служил каменщиков в качестве наказания.

...Амфион, бряцая на лире, заложил, построил и воздвиг великий и славный город Фивы... – Амфион, сын Юпитера и Антиопы, заставивший звуками своей лиры камни сами складываться в стены Фив, см. Гораций, «Оды», III, xi, 1–2 («Амфион искусный, / Обучен тобой, воздвигал ведь стены / Песней!») и «Поэтика», 394–396 («Фивские стены воздвиг Амфион: оттого нам преданье / Повествует о нем, что он лирными звуками камни / Двигал с их места, куда ни хотел, сладкогласием лиры»).

...развеселая четвертая книга сентенций пантагрюэлических... – обыгрывание названия известного труда по теологии Петра Ломбардского (XII в.), *Sententiarum libri quattuor*.

...Птолемей, сын Лага, (...) показал египтянам (...) черного двугорбого верблюда... – Лукиан, «Человеку, назвавшему меня

«Прометеем красноречия»», 4. М. Юшон полагает, что Рабле здесь, приводя примеры черного верблюда и пестрого раба, наполовину черного, наполовину белого, задумывается о том, как воспримут читатели новый для них жанр диалога в лукиановом стиле, соединяющего диалог с комедией (до Рабле этот жанр был скорее философским).

...разделительная черта проходила не по диафрагме, как у поষащенной Венере индийской женщины, которую тианский философ встретил между рекою Гидаспом и Кавказским хребтом... – Филострат, «Жизнь Аполлония Тианского», III, iii.

...сокровища мои превратятся в угли... – Лукиан, «Зевксис, или Антиох». Также см. Эразм, «Адагии», I, ix, 30 (Thesaurus carbones erant).

...вместо туза я вытяну двойку... – в оригинале «pour Venus advieigne Barbet le chien» (вместо Венеры выйдет пес Барбе). В игре в кости наиболее удачным броском был бросок Венеры, а наименее – пса. Проперций, «Элегии», IV, 8, 45–46: «Бросая кости, я ждал, что мне повезет и выпадет Венера; / но всё время получались проклятые собачьи броски».

...у Эвклионова петуха, воспетого Плавтом в «Горшке» и Авзонием в «Грифоне» и других сочинениях: этот самый петух открыл клад, за что его башке дали по шапке... – Плавт, «Горшок», III, 4, 10 (466–469: петуху отрезали голову за то, что он поскреб землю в том месте, где был зарыт клад). Авзоний же притворяется, что нашел свою поэму «Грифон» в библиотечной пыли (как плавтов петух клад) (Gryphus, 11, 26–27).

...И не бойтесь, что вина не хватит, как это случилось на браке в Кане Галилейской... – Ин 2. 3

...Таков был напиток в чаше Тантала, изображение которого почиталось мудрыми брахманами... – Филострат, «Жизнь Аполлония Тианского», III, 25 (а также 32). У индийских мудрецов чаша в руке статуи Тантала всегда наполнялась, так как Тантал хотел всех напоить нектаром бессмертия (за что был наказан вечным голодом и жаждой).

...такова была в Иберии соляная гора, прославленная Катонном... – Авл Геллий, II, 22, о соляной горе, количество соли в которой восполнялось по мере разработки.

...такова была золотая ветвь, посвященная богине подземного царства и воспетая Вергилием... – Вергилий, «Энеида», VI, 143–144: «Вместо сорванной вмиг вырастает другая, / Золотом тем же на ней горят звенящие листья».

...На дне ее, как в бутылке Пандоры... – Гесиод, «Труды и дни», 70–100. В большинстве источников, в отличие от Гесиода, упоминается не бутылка, а ящик Пандоры: Пандора выпустила из ящичков все бедствия и несчастья, а спохватившись и захлопнув ящик, оставила на дне Надежду.

...На дне ее (...) живет надежда, а не безнадежность, как в бочке Данаид... – Данаиды за убийство мужей были осуждены на вечное наполнение бездонной бочки. Ср. Гораций, «Оды», III, 11, 23–52: «Вечно вон вода из бездонной бочки / Льется, хоть поздно» (26–28).

...По примеру Луцилия, который прямо объявил, что пишет только для тарентцев и консентинцев... – согласно Цицерону, «О пределах добра и зла», I, iii, 7: «И я не стану противиться, подобно нашему Луцилию, тому, чтобы меня читали все. Если бы жил теперь тот самый Персий! Или, еще лучше, Сципион и Рутилий, из страха перед которыми, как он сам говорил, он писал для тарентинцев, консентинцев и сицилийцев!» Сатирический поэт Луцилий написал историю по-гречески, опасался критики таких знатоков, как Сципион, и оттого утверждал, что пишет исключительно для «тарентинцев, консентинцев и сицилийцев», т.е. людей-билингвов, говоривших на латыни, смешанной с греческим или, скорее, с оскским, которые не могли критиковать недостаточно хороший (по его мнению) луцилиев греческий.

...злые, и грешат как раз тем, от чего мы с вами неустанно молим Бога нас избавить... – аллюзия на «Отче наш», «И избави нас от лукаваго»?

...А знаете ли вы, что Диоген завещал после его смерти положить его палку подле него, чтобы он мог отгонять и лупить выходцев с того света, цербероподобных псов... – Цицерон, «Тускуланские беседы», I, 43, 104, а также Эразм, «Апофтегмы», «Диоген», cvii.

Составление А.В. Журбиной